

Касается каждого

Сборник стихотворений о Великой Отечественной Войне

Выполнил Пивко Артем
ученик 7 "Б" класса

Вступление

Великая Отечественная Война – страшная трагедия, потрясшая нашу страну, которая коснулась каждой семьи. Даже сейчас, через 75 лет после победы мы чувствуем боль потерь, помним подвиги наших дедов и гордимся ими. В этом сборнике я хотел бы рассказать про это, на примере своей семьи и своего прадеда.

Вставай страна огромная

Великая Отечественная Война началась 22 июня 1941года.

Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, одновременно в газетах «Известия» и «Красная звезда» был опубликован текст песни «Священная война»

Стихи этой песни потребовали от поэта упорной работы. Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки строфы, подчас заменяя целые четверостишия. Видимо, замысел этих стихов возник у поэта еще в предвоенную пору. По свидетельству Евг. Долматовского, за несколько дней до вероломного нападения гитлеровских полчищ Лебедев-Кумач под впечатлением кинохроники, где показывались налеты фашистской авиации на города Испании и Варшаву, занес в свою записную книжку такие слова:

“Не смеют крылья черные
Над Родиной летать”

Василий Лебедев-Кумач

“Священная война”

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой
темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идет война народная,
Священная война!

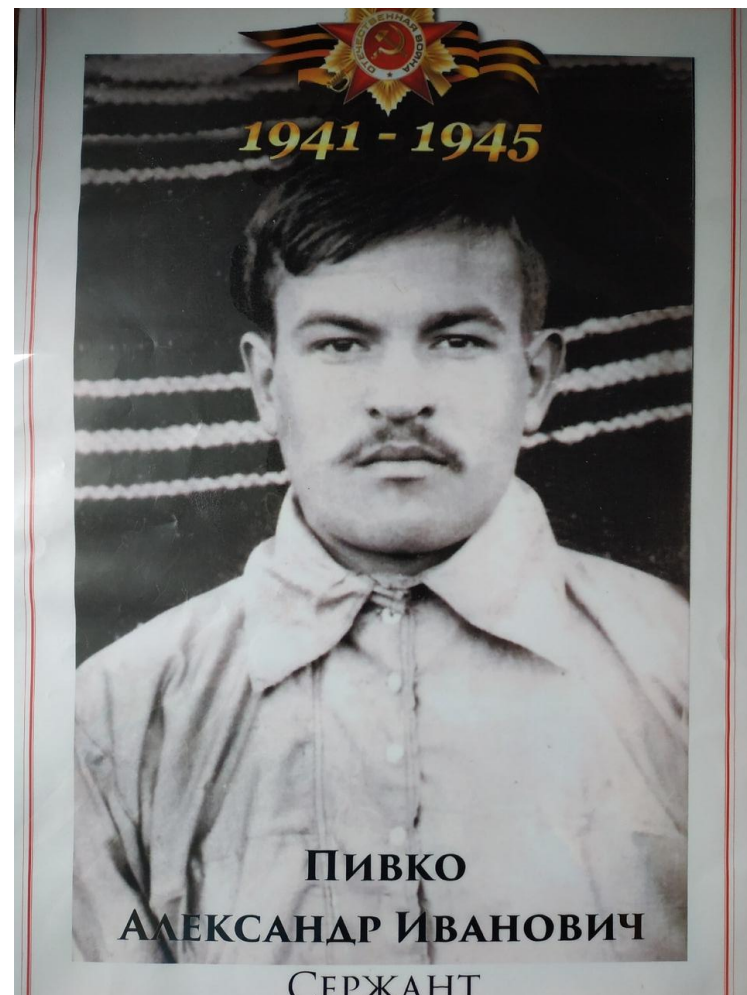

В этом году много мужчин покинули дом и ушли на фронт защищать Родину. Мой прадед Пивко Александр Иванович ушел на войну в возрасте 31 год, у него было 5 детей и беременная жена.

В декабре 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, в котором участвовал мой прадед.

Красной Армии удалось сорвать план фашистов, благодаря героическим усилиям немецкие части были отброшены от столицы.

В этом сражении потеряли много жизней, много людей получили ранения, ведь все стояли горой за свою Родину, мой прадед не исключение, он получил ранение в ногу и в этот же день 5 декабря 1941 года родился мой дед. Позже прадед попал в госпиталь, где 6 месяцев лечился и был комиссован.

Битва под Москвой (30 сентября 1941 - 20 апреля 1942)

Не надо фраз про доблесть и отвагу.
Слова — всего лишь навсего слова.
Мы здесь стояли. И назад — ни шагу.
Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.

Владимир Карпенко

Владимир Карпенко, автор этого стихотворения тоже участвовал в ВОВ с апреля 1943 по апрель 1944 года воевал командиром орудия в зенитных войсках на Центральном фронте. Был ранен. Стихотворение очень короткое, но, на мой взгляд, точно передает настроение тех солдат, которые воевали под Москвой.

Стрижиный взлёт ракет сигнальных
И вой сирен – недобрый знак.
За сутки десять генеральных
И пять психических атак.

Но, остановленные нами
На поле боя и судьбы,
Перед окопами и рвами
Встают их танки на дыбы.

Фон Бок сбивается со счета,
В какой уже не помнит раз,
Полмира взявшая пехота
Не может выполнить приказ.

Её позёмкою заносит
В глазах оледенел закат.
Но живы всюду двадцать восемь
Бессмертью вверенных солдат.

И генерал – майор Панфилов
Ложится сам за пулемет
И в штабе писарю чернила
Уже легенда подает.

Яков Козловский

Автор этого стихотворения Яков Козловский в 1939 году призван в армию, служил на западной границе. С начала Великой Отечественной войны — младший командир 136-го полка 97-й стрелковой дивизии, с 1942 — литсотрудник газеты «Красное знамя» 28-й армии. Был тяжело ранен в 1943 году, уволен из армии по ранению осенью 1944. В этом стихотворении он рассказывает про подвиг защитников Москвы, упоминая 28 панфиловцев

В колхозе были одни женщины, работать было некому, мой прадед работал в поле на тракторе, несмотря на то, что он ходил с костылями. И весной 1943 прадед снова ушел на фронт, ведь тогда все понимали, что если не ты, то кто будет защищать Родину и об этом стихотворение Симонова "Убей его".

Симонов К. "Убей его"

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты в люльке качаясь плыл,
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы,
Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжанием пчел,
И под липой, сто лет назад,
В землю вкопанный дедом стол,
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме немец топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал

Если мать тебе дорога.
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уж нет молока.
Только можно щекой прильнуть,
Если вынести нету сил.
Чтобы немец, ее застав,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав,
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Немцу мыли его белье
И стелили ему постель...

Если ты отца не забыл.
Что качал тебя на руках.
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,
Что погиб за Волгу, за Дон,
За отчизны твоей судьбу,
Если ты не хочешь, чтоб он
Перевертывался в гробу,
Чтоб солдатский портрет в крестах
Немец взял и на пол сорвал,
И у матери на глазах
На лицо ему наступал
Если жаль тебе, чтоб старик,
Старый школьный учитель твой,
Перед школой в петле поник
Гордой старческой головой,
Чтоб за все, что он воспитал
И в друзьях твоих и в тебе,
Немец руки ему сломал
И повесил бы на столбе

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, так ее любил.
Чтобы немцы ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем
Обнаженную на полу.
Чтоб досталось трем этим псам,
В столах, в ненависти, в крови,
Все, что свято берег ты сам.
Всею силой мужской любви

Если ты не хочешь отдать
Немцу, с черным его ружьем,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что Родиной мы зовем,
Знай — никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь.
Знай — никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил.
То молчи о своей любви —
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови.
Если немца убил твой брат,
Если немца убил сосед —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет.

За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят,
Если немца убил твой брат —
Это он, а не ты, солдат.
Так убей же немца, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон —
А в его — по мертвом стоял.
Так хотел он, его вина —
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его — пусть будет вдовой.
Пусть заплачется не твоя,
А его родившая мать.
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

19 июля 1942 года. Мы ждали материалы от Симонова. Вот, наконец, доставили пакет. На конверте надпись: «Д.И.Ортенбергу. Лично. Срочно. От Симонова. Аллюр...», а за этим словом Симонов нарисовал, как это было принято в кавалерии для обозначения сверхсрочности, три креста! Раскрыл пакет, а там оказался не очерк — стихи «Убей его!». Не буду объяснять, как нужен был этот прямой публицистический призыв в тяжелые дни нашего отступления. Об этом лучше всего сказали сами фронтовики. Писатель Михаил Алексеев вспоминает:

«Мне, политруку минометной роты, в самые тяжелые дни Сталинградской битвы не нужно было без конца заклинять своих бойцов: «Ни шагу назад!» Мне достаточно было прочесть стихотворение Симонова «Убей его!» — стихотворение, появившееся как раз в ту пору. Свидетельствую: оно потрясло наши солдатские души».

А поэт Михаил Львов рассказывал: «В 1944 году, на Сандомирском плацдарме, за Вислой, говорил мне мой друг-танкист о стихотворении Симонова «Убей его!»: «Я бы присвоил этому стихотворению звание Героя Советского Союза. Оно убило гитлеровцев больше, чем самый прославленный снайпер...»

В марте 1943 года под Сычевкой мой прадед Пивко Александр Иванович погиб и был похоронен в братской могиле.

Одно из наиболее известных стихотворений Орлова — «Его зарыли в шар земной» (1944) — написанное ясным, образным простым языком, напоминает читателю о павших. Через много лет после окончания войны в лирике Орлова главной темой всё ещё оставалось пережитое на войне и воспоминания о погибших товарищах. В стихотворениях Орлова, написанных в последние годы сталинизма, не заняла прочного места расхожая тема послевоенного восстановления хозяйства, но зато он нарисовал портреты простых людей, рассказал об их судьбах, используя лирические образы, навеянные тишиной севера России — родины поэта. Орлов часто описывает в своих стихотворениях самые простые, будничные предметы. Многие стихи Орлова середины 60-х годов посвящены месту человека в истории.

С. Орлов "Его зарыли в шар земной"

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей